

УДК 801.81:001.891.55(045)

ДРАННИКОВА Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и диалектологии Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 180 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, двух учебно-методических пособий

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Кольского научного центра Российской академии наук (г. Апатиты). Автор 250 научных публикаций, в т. ч. четырех монографий, четырех учебно-методических пособий

ГОРОД И ФОЛЬКЛОРИСТ: ПРОБЛЕМЫ СОБИРАТЕЛЬСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена проблеме изучения городского фольклора и шире – локального текста города. Собирая и систематизируя городской фольклор, фольклорист неизбежно включается в междисциплинарное пространство. Данная публикация носит методологический характер и посвящена всем исследователям устной городской культуры.

Ключевые слова: город, локальный текст, междисциплинарное исследование, фольклор.

Собирание фольклора в городе – отнюдь не новая методологическая тема. Обсуждалась она в отечественной фольклористике неоднократно, в различных ракурсах и с разной результативностью¹. По нашему мнению, рассматривать ее следует в более широком контексте проблем антропологических исследований города, которые весьма активно дискутируются в настоящее время. Примером продуктивного обсуждения служат материалы «Антропологического форума»². Мы не претендуем на инновативность подхода. Мы попытаемся поделить свои размышления для того, чтобы дальнейшее коллективное обсуждение было не фокусированным, а связанным с различными аспектами деятельности фольклористов в современном городе.

Собирая и систематизируя городской фольклор, фольклорист неизбежно включается в

междисциплинарное пространство, в котором трудно провести грань между социологами, применяющими качественные методы, когда данные собираются со сравнительно небольшой группы респондентов и не анализируются при помощи статистики филологами, сосредоточенными на «городском тексте» (в общесемиотическом смысле) и конкретных текстах «о городе», социальными антропологами, «этнографами города» и т.д. На наш взгляд, строгое размежевание здесь невозможно и непродуктивно, особенно когда речь идет о комплексе собирательских методов и субъектно-объектных отношениях в процессе собирательской работы, а не о методах интерпретации (или так называемого «среднего уровня»).

Анализ особенностей собирательской работы в том или ином типе поселений предполагает, в первую очередь, рассмотрение всех

элементов системы взаимодействия: объекта (социальной поселенческой общности), субъекта (исследовательского сообщества и антрополога как его представителя), характера коммуникации (методов работы) и предмета изучения (в данном случае – городского фольклора как он понимается в настоящее время).

В первую очередь, проблемное поле составляет все то, что связано с исследуемым объектом: городом как социальной общностью, противопоставленной общности сельской. В настоящее время варианты городской культуры значительно различаются в зависимости от степени урбанизированности поселений. До известной степени городскую культуру представляет и современная деревня, и уже в силу этого обстоятельства противопоставлять методы работы в городе и селе вряд ли возможно. Для того чтобы учесть все варианты социально-поселенческих типов, необходимы такие исследования в областях смежных дисциплин, которые пока отсутствуют. По этой причине конструктивное обсуждение нашей темы возможно при условии использования понятий «город» и «село» («деревня») в значениях идеальных типов. По крайней мере, это избавляет от необходимости оговариваться в каждом случае и брать в кавычки соответствующие понятия.

Вряд ли кто-то будет отрицать, что хорошо известные особенности городской социальной среды: ее дифференцированность, формализованность, опосредованность и поверхностность коммуникаций, численность населения и другие, – диктуют свои условия, которые требуют совершенствования и корректирования привычных, «классических» способов сбора информации. В частности, фольклористу, намеревающемуся заниматься собиранием городского фольклора, недостаточно владения «общей» традицией. Необходимы более обширные и одновременно конкретные предварительные знания исторического и социологического характера. Они включают сведения о формировании населения того или иного города, его социокультурной стратификации, плотности исторических связей с культурой

ареала, к которому территориально относится этот город и многого другого. Например, население Вологды или Архангельска, не говоря уже о Пудоже или Мезени, в значительной части составляют «коренные» жители, причем как потомственные горожане, так и потомки носителей сельской культуры соответствующих областей. Этого нельзя сказать о населении большинства мегаполисов, а также городов в регионах поздней урбанизации (в Мурманской области, например).

Для собирателя фольклорно-этнографического материала принципиально важны статус конкретного города (является ли он, например, республиканским или областным центром) и другие его характеристики: большой он или малый, столичный или провинциальный, монопрофильный или полипрофильный, закрытый или «открытый», «исторический» или молодой («социалистический») и др. Эти характеристики дополняются оценочными, основанными на объективных показателях и субъективном восприятии: «умирающий», «развивающийся» и т. п. Напомним и о поселениях особого рода, которые по статусу чаще относятся к сельским, по профилю, скорее, к городским. Они именуются «рабочими поселками», «поселками городского типа», просто «населенными пунктами», и в них тоже формируются общности со своей культурной спецификой и даже традициями.

Социально-демографическая и культурная неоднородность городской среды, в отличие от традиционной сельской, объективно требует, чтобы собиратель был четко сориентирован на конкретный объект: социо-профессиональную, этническую, возрастную и т. д. группу. Это, в свою очередь, определяет стратегию поиска информантов, установления контактов, технологий работы. В зависимости от целей дальнейшего исследования, можно ориентироваться или на конкретный объект (старожилов, уроженцев, возрастные или этнические общности), или на профильные группы, которые являются «лицом», прежде всего, малых городов (рабочие – в Новодвинске, военные моряки – в Северодвинске и т. п.), или на маргиналов.

К последним, в частности, могут относиться недавние переселенцы из сельской местности, а также недостаточно адаптировавшиеся в городе старожилы, которые фактически продолжают быть носителями «негородской» культуры (в г. Архангельске – это пинежане, лешуконцы и др.). Выходцы из различных районов Архангельской области имеют свои землячества, которые выполняют функцию поддержания локальной идентичности. В любом случае, более строгими становятся требования к целевому отбору респондентов и, в целом, к составлению предварительных исследовательских программ. В качестве цели полевой работы вряд ли возможна ревизия «состояния традиции» даже в том случае, если бы фольклористам удалось каким-либо удивительным образом сконструировать некое поле «городского фольклора» в виде совокупности жанровых образований и речевых форм. Между тем именно эту цель нередко преследуют собиратели, отправляясь в сельские, особенно старинные, поселения.

Специальный интерес представляет анализ позиций субъектов собирательской работы, которая всегда является диалогом: фольклориста и информантов-горожан. Один из существенных вопросов – самопрезентация собирателя. Представиться фольклористом хоть в городе, хоть в деревне означает спровоцировать определенную систему ожиданий собеседника. При этом можно выяснить, как понимают «фольклор» носители культуры, что они считают, в частности, городским фольклором, но закономерно сужается пространство диалога.

Различие позиций собирателя в деревне и в городе связано с тем, что во втором случае исследователь менее «заметен», не столь выделяется из общности, особенно если город относительно крупный. Это предоставляет больше возможностей для записи материала в спонтанных ситуациях. В силу того, что собиратель сам является носителем городской культуры, большее значение приобретают исследовательская интуиция, ориентация на собственный культурный опыт. Это особенно важно в тех случаях, когда фольклорист нацелен не на поиски определенных,

заранее заданных «жанров», а на выявление устойчивых речевых форм, сюжетов и т. /п. Результаты работы не могут не зависеть от этого субъективного фактора и оценки собственного опыта собирателя.

Методологическую проблему составляет модификация технологий работы с информантами в силу кардинальных различий городских и сельских коммуникаций. С одной стороны, казалось бы, городская среда привычна и открыта для собирателя. С другой стороны, как ни парадоксально, она оказывается более закрытой, чем в сельской местности. Найти человека и установить с ним контакт в деревне значительно проще, чем в городском пространстве. Сельская улица больше располагает к общению. В деревенский дом, при всех неизбежных случайностях, легче зайти хотя бы потому, что у любого приезжего здесь статус «гостя», предписывающий уважительное отношение и неписаное обязательство его впустить. В современных городах частная жизнь полностью приватизирована. «Обход» квартир (по аналогии с обходом домов в деревне) исключен, горожане защищаются от нежелательных вторжений кодовыми замками подъездов и домофонами. На «случайные встречи» рассчитывать можно, учитывая легкий и поверхностный характер общения в городском открытом пространстве. Однако если иметь в виду целенаправленность фольклористической работы, следует признать, что самый результативный метод «снежного кома» нуждается в дополнительной разработке. В поисках информантов появляется ряд опосредующих звеньев, личных и телефонных договоренностей и т. д.

Индивидуализация и спецификация (информационная закрытость) касаются не только личной и семейной жизни, но и корпоративной деятельности. Учреждения и организации вполне могут оказаться неприступными для исследователя, которому нередко необходимы именно профессиональные субкультурные общности. Навыки общения с сельской администрацией далеко не всегда способны выручить в подобных случаях. Здесь приходится преодолевать многоуровневую «систему защиты», к чему вряд ли готовы все фольклористы традиционного типа.

Типичный представитель городской культуры в ситуации общения с собирателем осознает свою роль как «объекта изучения» и далеко не всегда хочет выступать в этой роли, т. к. эта позиция статусно слабая. Кроме того, потенциальные информанты неплохо осведомлены о своих правах на информацию и о том, что «информация в наше время стоит дорого». Это создает дополнительные трудности даже в том случае, если информантом является не случайно встреченный человек, а согласившийся на сотрудничество с собирателем по предварительной договоренности. От собирателя в такой ситуации требуются дополнительные усилия по аргументации и гибкость в определении «условий договора». Договор касается, в частности, «права на текст» и его возможное использование, которое собиратель должен предвидеть. В «компенсации» (мы не имеем в виду исключительно денежную) нуждается и затраченное на беседу свободное время, которое горожанин ценит больше, чем деревенский житель. Можно уверенно предположить, что само общение с собирателем, возможность поделиться знаниями, исполнить что-то и т. д. имеют большую ценность для сельского информанта, и они значительно компенсируют ему известные усилия.

Возможную коммуникативную напряженность усугубляет интенсивная исследовательская активность в городах, жители которых подвергаются постоянному и усиливающемуся натиску со стороны социологов, журналистов, маркетологов и т. п. В чем-то сходная ситуация возникает в сельских поселениях с репутацией

«фольклорно-этнографических оазисов». Преодолению напряженности может служить заинтересованность общности и ее представителей в распространении знаний о себе, в создании привлекательного образа, который может быть использован с экономической выгодой. Такой интерес в равной степени характерен для сельских поселений и «умирающих» малых городов, что предоставляет большую свободу действий, в частности фольклористам.

Представляется, что наиболее проблематичными остаются вопросы, относящиеся к предметной области полевых исследований. Знание фольклора – традиционного и модернизированного, локального (причем разных местностей) и интертерриториального, узкопрофильного и массового – распределяется в городе между разными категориями жителей. Объединяет их до известной степени только локальный текст данного города, который имеет определенные историко-культурные и топографические основания. Фольклор, репрезентирующий локальные городские традиции, или фольклорные образы, отдельных городов в настоящее время собирается достаточно активно. Он относительно легко распознается, поскольку преимущественно связан с классическими фольклорными образованиями (жанрами) в содержательном и структурном отношении. Записывать его не составляет сложности для профессионала, т. к. тексты возникают в процессе реальных и виртуальных экскурсий, знакомства с достопримечательными объектами и т. д.

Примечания

¹ Дранникова Н.В., Разумова И.А. Исторический город в современном фольклоре // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты, 2008. С. 2–20; Дранникова Н.В., Разумова И.А. Образ Архангельска в современном фольклоре // Живая старина. 2011. № 1. С. 34–37; Ахметова М.В., Лурье М.Л. Бологое: «маленькая столица между двух столиц» // Отеч. записки. 2006. № 5. С. 297–219.

² Форум: Исследования города // Антропологический форум. 2010. № 12.

Drannikova Natalia Vasilyevna
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Razumova Irina Alexeevna
Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences

TOWN AND FOLKLORIST: PROBLEMS OF COLLECTING TECHNIQUES

The article is devoted to the study of town folklore, and wider – local urban text. By collecting and systematizing town folklore, a folklorist is inevitably getting involved into the interdisciplinary space. This publication is of methodological character and aims at all researchers of oral town culture.

Key words: town, local text, interdisciplinary research, folklore.

Контактная информация:
Дранникова Наталья Васильевна
e-mail: navad@atknet.ru

Рецензент – *Иванова Т.Г.*, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук